

Оригинальная статья
УДК 165.42
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-3-5-17>

Логико-семантический анализ предикатов личного вкуса в оценках чувственного опыта

Полина Андреевна Павлухина

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
pavlukhina01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8418-6302>*

Введение. В статье проводится сравнительный анализ релятивистских и концептуалистских моделей семантики суждений личного вкуса. Целью данной работы является исследование свойств предикатов вкуса, основывающихся на чувственном опыте субъекта.

Методология и источники. Ключевую роль для трактовки истинностного значения высказываний играют двумерная семантика Д. Каплана и версия семантики возможных миров Д. Льюиса. Эти теории расширяются и дополняются в современной семантике суждений вкуса, которые рассматриваются в данной статье на примере работ Е. Г. Былининой, М. Гланцберга, Д. Нинана, Х. Пирсон, Т. Стивенсона.

Результаты и обсуждение. Автор приходит к выводу, что концепции релятивизма и контекстуализма стоят на одних тех же онтологических и семантических установках, благодаря которым данные направления стремятся описать феномен безошибочного разногласия, возникающий в языковых данных. При этом ни один из перечисленных подходов так и не смог уловить и объяснить безошибочное разногласие. В попытке определения роли феномена безошибочного разногласия в семантике суждений вкуса автор переходит к рассмотрению роли непосредственного опыта. Отмечается, что требование непосредственного опыта выступает в качестве необходимого в современных семантических теориях, так как интуитивно представляется единственным онтологически обоснованным требованием, используя которое высказывание вкуса останется определенным.

Заключение. Автор статьи устанавливает, что требование непосредственного опыта не всегда является необходимым для семантического анализа предикатов личного вкуса. Для этого в конце работы рассматривается различное прочтение индивидуальных термов, что позволяет прийти к выводу о том, что высказывания, включающие в себя термины чувственного восприятия, выражают пропозициональное содержание.

Ключевые слова: предикаты личного вкуса, контекстуализм, релятивизм, безошибочное разногласие, семантика, непосредственный опыт, восприятие

Финансирование: работа выполнена в рамках проекта Русского общества истории и философии науки, поддержанного грантом РФФИ (проект № 21-18-00496 «Семантическая структура пропозициональных установок сознания»).

© Павлухина П. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Павлухина П. А. Логико-семантический анализ предикатов личного вкуса в оценках чувственного опыта // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 3. С. 5–17. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-3-5-17.

Original paper

A Logical-Semantic Analysis of Predicates of Personal Taste in Assessments of Sensory Perception

Polina A. Pavlukhina

*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia,
ppavlukhina01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8418-6302>*

Introduction. The article offers a comparative analysis of relativism and conceptualism in semantic of PPTs, which will allow us to investigate the properties of PPTs based on the experience of the subject.

Methodology and sources. A key role in the understanding of the truth value of utterances is played by D. Kaplan's two-dimensional semantics and D. Lewis' version of the semantics of possible worlds. These theories are expanded and supplemented in the modern semantics of taste, which are considered in this article on the example of the works of E.G. Bylinina, M. Glanzberg, D. Ninan, H. Pearson, T. Stephenson.

Results and discussion. Author comes to the conclusion that these theories stand on the same ontological and semantic attitudes associated with subjective perception, which help to relativism and contextualism describe the phenomenon of faultless disagreement. However, relativism and contextualism have not been able to explain this puzzle. The author tried to determine the role of this phenomenon in the semantics of taste, for which the role of first-hand experience in the utterances of taste is considered at the article. It is noted that the requirement of first-hand experience is necessary in modern semantic theories of PPTs, because it seems to be the only ontologically justified requirement.

Conclusion. The author comes to the conclusion that requirement of first-hand experience is not a necessary for semantic analysis of PPTs. For that, considering the different reading of individual terms at the end of the article allows us to come to the conclusion that statements of taste express propositional attitude.

Keywords: predicates of personal taste (PPTs), contextualism, relativism, faultless disagreement, semantic, first-hand experience, perception

Source of financing: the work was supported out within the project of the Russian Society for the History and Philosophy of Science, supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 21-18-00496 "The semantic structure of the propositional attitudes of consciousness").

For citation: Pavlukhina, P.A. (2022), "A Logical-Semantic Analysis of Predicates of Personal Taste in Assessments of Sensory Perception", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 3, pp. 5–17. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-3-5-17 (Russia).

Введение. Когда мы говорим о восприятии субъекта, то у нас нет никакого объективного критерия, позволяющего определить истинность утверждения. Очень часто мы принимаем на веру утверждения человека о его восприятии чего-либо, так как кажется очевидным, что только он может достоверно знать и высказываться о своем восприятии [1, р. 2–3]. Но если каждый человек не может ошибаться относительно своего восприятия, как мы можем объяснить с формальной точки зрения возникающие противоречия, как в примере (1)?

(1) Ральф. Печенье «Мадлен» очень вкусное.

Рози. Нет, это печенье невкусное.

Может ли одновременно печенье быть вкусным и невкусным? Как определить стандарт вкуса и, более того, будет ли зависеть стандарт вкуса от непосредственного опыта восприятия печенья? Действительно, у нас не вызывает сомнения тот факт, что у каждого человека есть свои собственные предпочтения во всем, и, следовательно, мы можем предположить, что истинность высказываний, содержащих термины чувственного восприятия, зависит не только от мира, но и от восприятия субъекта. При этом для слушателя высказывание вкуса является таким же фактом, как и другие высказывания о мире, отражающие действительность. Но высказывание вкуса не дано слушателю в наблюдении и, следовательно, его можно только принять (или не принять) на веру, потому что в мире нет никакой объективной информации о том, вкусно ли то или иное печенье. В связи с этим затруднительно установить определенный стандарт вкуса, согласно которому можно было бы определять истинность высказываний вкуса. Данная статья посвящена логико-семантическому анализу предикатов вкуса в оценках чувственного опыта, благодаря которому будет предпринята попытка определить, как мы высказываемся о вкусе.

Методология и источники. Существует несколько направлений, расширяющих и изменяющих методы классических семантик с тем, чтобы распространить их на суждения вкуса и объяснить возникающее противоречие. Разработанные во второй половине XX в. семантические теории, среди которых двумерная семантика Д. Каплана и версия семантики возможных миров Д. Льюиса, пытались справиться с контекстной чувствительностью значения выражений. В данных теориях истинность предложений определяется в контексте произнесения и относительно обстоятельств оценки, включая возможный мир. Двумерная семантика Д. Каплана обращает внимание на характер и содержание высказывания.

Содержание можно охарактеризовать как функцию от возможных контекстов к содержанию [2, р. 505–509]. В рамках традиционной логики содержание называется пропозицией. Характер же задается лингвистическими условностями и выступает частью смысла выражения, которая определяет то, как содержание выражения определяется контекстом его употребления [Там же].

Фиксированное содержание определено постоянной функцией, и при этом оно не чувствительно к контексту. Например, высказывание «У меня сегодня день рождения» имеет одно и то же содержание в любом контексте. Но когда содержание не определяется постоянной функцией (например, высказывание «Я нахожусь здесь и сейчас», которое выражает разное содержание в зависимости от контекста), различие содержаний опирается на обстоятельства оценки, включающие мир, время и контекст. Благодаря этому можно определить, как одно и то же выражение, сказанное двумя разными людьми, может быть истинно в одной ситуации и ложно в другой. Например, высказывание «Я Дэвид Каплан», произнесенное самим Капланом, будет истинным, но если бы оно было произнесено Льюисом, оно стало бы ложным. В данном высказывании в местоимении «Я» характер выражается функцией соотношения каждого контекста с содержанием, которое является постоянной функцией от возможных миров к агенту этого контекста. Одно и то же высказывание в устах разных людей может иметь разное истинностное значение и, кроме того, выражать различное содержа-

ние. Данный подход позволил Каплану построить семантику для контекстно-зависимых индексов, которые меняют свое значение в зависимости от ситуации.

В семантической теории Льюиса речь идет о убеждениях *de se* [3, p. 481–482], т. е. об убеждениях, связанных с «местоположением» говорящего в мире. Согласно Льюису, содержание убеждения *de se* определяется набором центрированных на говорящем миров, которые понимаются как способы, которыми субъект может находиться в мире. Например, быть убежденным в том, что «Я голоден» – обозначает набор миров, в котором говорящий находит себя голодным [4].

У Д. Льюиса и Д. Каплана схожие подходы к анализу чувствительности высказываний к контексту. Их классические теории предполагают, что в значении предложения заложена определенная информация, являющаяся содержанием убеждения и соответствующая действительности (как в примере (2), где мы выясняем, какой именно десерт в романе М. Пруста помог протагонисту окунуться в воспоминания).

(2) Ральф. Вкус шоколадного торта перенес М. Пруста в воспоминания о далеком детстве.

Рози. Ты не прав, он писал о печенье «Мадлен».

При этом теории Каплана и Льюиса различаются в некоторых деталях, которые следует учитывать при рассмотрении предикатов вкуса, так как в рамках данных семантических теорий остается неясным, как работать с терминами чувственного восприятия, которые не сводятся к описательному значению положений дел в мире [5]. Большинство современных исследователей, пишущих о семантике предикатов личного вкуса, опираются на систему Каплана, так или иначе пытаясь ее расширить или изменить. Тем не менее существуют подходы, в которых предикаты личного вкуса имеют центрированное содержание, как и убеждения *de se*. Хочется обратить особое внимание на сравнительное исследование релятивистских и концептуалистских концепций семантики суждений личного вкуса, которые пытаются проанализировать высказывания, содержащие предикаты личного вкуса. При этом, как будет отмечено далее, данные концепции сталкиваются с проблемой обоснования безошибочного разногласия, которая играет значительную роль в исследовании чувствительности выражений вкуса к контексту.

По мнению Д. Каплана и Д. Льюиса, истинностное значение высказываний присваивается относительно контекста и обстоятельств оценки, которые включают возможный мир. Таким образом, одно из двух противоречивых высказываний с необходимостью должно быть ложным. Мы не можем точно таким же образом определить истинностное значение высказываний вкуса, потому что они соотносятся не с объективными фактами, а исходят из наблюдений субъекта. Если же принять во внимание тот факт, что вкусы людей различаются и никто при этом, как кажется, не высказывает лжи, то мы сталкиваемся с загадкой [5]. Эта загадка безошибочного разногласия, в свою очередь, связана с требованием непосредственного опыта для семантики суждений личного вкуса.

Поэтому в заключении данной статьи предпринимается попытка обоснования позиции, согласно которой непосредственный опыт не является обязательным требованием в исследовании суждений вкуса, а высказывания, содержащие опыт чувственного восприятия, обладают пропозициональным содержанием.

Контекстуализм и релятивизм: сравнительный анализ. Итак, несмотря на субъективность данных высказываний, которая может привести нас к мысли о том, что о вкусах не спорят, в повседневной жизни люди очень часто именно спорят о вкусах:

(3) Ральф. «Мадлен» очень вкусное печенье.

Рози. Нет, это печенье невкусное.

Ральф. Ты обязана попробовать его вместе с чаем из липового цвета, и тогда ты точно изменишь свое мнение!

Разрешить данный феномен пытаются философы и лингвисты, которые в попытке формального объяснения безошибочного разногласия предполагают, что печенье является вкусным для одного говорящего (Ральфа), но совершенно невкусным для другого (Рози), так как каждый из них опирается на собственный опыт [3, р. 488–490].

Сторонники контекстуализма разделяют точку зрения Каплана о контекстной чувствительности слов и расширяют эту установку на область предикатов личного вкуса. То есть предикат «вкусно» относится к свойству быть вкусным по отношению к стандарту вкуса, который выявляется именно в контексте использования, что позволяет варьироваться истинностному значению утверждений относительно одного и того же объекта [6]. Говорящий идентифицирует себя с каждым индивидом, который включен в область квантификации, определяемую контекстом [7, р. 293]. Получается, что произнесенное говорящим «вкусно» выражает содержание предиката «вкусный» для определенных людей, как, например, в диалоге (4) «вкусно» выражает содержание предиката «вкусный для взрослого».

(4) Рози. Пицца с оливками очень вкусная.

Ральф. Оливки ужасны, я не буду это есть!

Рози. Вырастешь и поймешь, что оливки вкусные.

В данном контексте третье высказывание опирается на установленный стандарт вкуса и выражает убеждение в том, что оливки вкусны для среднестатистического взрослого. Истинностное значение этого суждения меняется от ситуации к ситуации, так как говорящий может приписывать различные свойства тем людям, с которыми он себя идентифицирует. Интуитивно удобное и радикально не отходящее от классических семантик положение контекстуалистов не может, однако, полностью объяснить феномен безошибочного разногласия, которое здесь просто не возникает, так как выходит, что каждый говорящий всего лишь придерживается своего стандарта вкуса, определяемого контекстом. Вместо того, чтобы получить разногласие, мы получаем диалог, в котором люди не спорят, а анонсируют свои мнения. Таким образом, чувствительность к контексту, обусловленная вариативностью устанавливаемых стандартов предикатов личного вкуса, оказывается недостаточной для объяснения безошибочного разногласия.

Другое направление, а именно релятивизм, противопоставляется контекстуализму только в отношении роли, которую играют предикаты личного вкуса в определении истинностных значений выражений. Релятивисты подчеркивают, что разногласие требует общего контекста у говорящих: если A не согласен с B , т. е. такое содержание, которое принимает A , но отклоняет B . Исходя из этого, релятивизм приходит к идее относительности истины в зависимости от того, кто будет оценивать: то, что A выражает, истинно относительно A , а его

отрицание истинно относительно *B* [8, р. 7–9]. Утверждения противоречивы в том смысле, что оба не могут быть истинными относительно одного и того же индивидуума и в одно и то же время. И если контекстуализм утверждает, что термины чувственного восприятия влияют на истинность высказывания на уровне содержания предиката, то релятивизм утверждает, что предикаты личного вкуса выражают одно и то же содержание в любом контексте, в котором они произносятся, но истинность зависит от параметра обстоятельств оценки.

Данный ход направлен на то, чтобы объяснить безошибочное разногласие, что не вышло в контекстуализме. Для этого релятивисты готовы усложнить традиционную семантику. К обстоятельствам оценки, которые у Д. Каплана включают в себя мир, время и контекст, релятивисты добавляют параметр оценки, определяемый не контекстом, но стандартом вкуса, или судьей. Параметр судьи призван сыграть роль индивидуальной точки зрения, дополняющую остальные параметры, поэтому судьей обычно становится говорящий. Впрочем, в некоторых релятивистских теориях, например в концепции Лазерсона [4], рассматриваются автоцентрические и экзоцентрические расширения, в которых судьей может оказаться и определенная группа людей. Итак, если вкусность печенья из примера (3) оценивает Ральф, то истинность высказывания будет определяться относительно Ральфа как того, кто оценивает. И поскольку Ральф утверждает, что печенье вкусное, то высказывание в данном случае будет истинным. Получается, что в каждом контексте высказывание, содержащее предикаты личного вкуса, выражает одну и ту же информацию, которая варьируется в зависимости от судьи. Говорящие расходятся во мнении и, следовательно, разногласие все же возникает, поскольку они утверждают противоречивые высказывания, с которыми могут не соглашаться и по поводу которых могут вступать в спор, но предложения оцениваются с учетом разных параметров.

Таким образом, нельзя сказать, что релятивисты опровергают контекстуализм и представляют собой противоположное направление. Релятивисты утверждают, что их семантический подход, акцентирующий внимание на безошибочном разногласии, объясняет относительно данной загадки больше, нежели теория контекстуалистов [9]. Вводя параметр судьи, релятивисты сохраняют установку, согласно которой выражения базируются на субъективном восприятии говорящих, и при этом они пытаются удержать возникающее между ними разногласие.

Отметим, однако, что данный подход также не может зафиксировать и объяснить безошибочное разногласие полностью. Это связано, во-первых, с проблематичностью выявления параметра судьи в качестве неявного аргумента [10]. В примере (5) высказывание содержит неявного судью, который указывает на то, что предикат «вкусно» относится к Ральфу, а не к Розе, которая считает печенье невкусным, но объяснение такого отношения выходит за рамки релятивистских теорий.

(5) Ральф. Розе считает, что вкусное печенье отвратительно.

Во-вторых, релятивизм, так же, как и контекстуализм, сталкивается с проблемами, которые в основном связаны с проблематичностью схватывания и объяснения безошибочного разногласия [11]. В рамках релятивистских теорий остается непонятным, как люди с разными стандартами могут спорить, ведь истина определяется относительно параметра судьи. То есть, следуя классической семантической теории, возникающий спор кажется неумест-

ным, если говорящие находятся в разных семантических условиях, например в разных мирах или моментах времени, в связи с чем разногласие относительно параметра сужды также кажется неуместным. Получается, что безошибочное разногласие пропадает и в релятивизме. Но, даже если мы принимаем параметр сужды и, опираясь на него, определяем истинностное значение выражения, говорящие в таком случае должны понимать, что они исходят из разных параметров оценки и, следовательно, разногласие кажется абсурдным, так как высказывание, в котором кто-то другой принимается в качестве сужды, может оказаться ложным.

Кроме того, существуют подходы, пытающиеся совместить и усовершенствовать методы и подходы описанных выше концепций, например, семантика Стивенсона [12]. Здесь высказывания оцениваются с собственной точки зрения говорящего, которая может определяться контекстом. Но и при таком условии мы снова не можем утверждать, что высказывания о вкусе являются несовместимыми, в связи с чем безошибочное разногласие вновь не получает достаточного объяснения. В примере (6) нет существенных разногласий, так как Ральф и Роза оценивают содержание. Если бы Ральф оценивал содержание, выраженное Розой, со своей точки зрения, то имело бы место недоразумение.

(6) Ральф. [печенье восхитительно (w, t , Ральф)]

Роза. [печенье не очень вкусное (w, t , Роза)]

Результаты и обсуждение. Несмотря на существенные семантические различия, подчеркнем, что мы не должны противопоставлять контекстуализм и релятивизм. Проведя сравнительный анализ, можно прийти к выводу, что эти семантические модели определяют вкус через определенный стандарт, который может быть установлен по-разному [13]. Под стандартом вкуса здесь следует понимать не определенный набор принципов, которые помогают установить истинность высказывания, но шкалу оценивания. То есть, если человеку нравится вкус печенья, то этот вкус оценивается положительно («вкусно»). Если же вкус печенья не нравится, то отрицательно («невкусно»). Можно отметить также и нейтральную позицию, когда говорящему все равно. В связи с этим, рассматривая семантику предикатов личного вкуса через призму контекстуализма и релятивизма, мы можем сказать, что в них проблема безошибочного разногласия связывается именно с субъективностью восприятия.

Более того, данные подходы базируются на одном онтологическом основании, согласно которому мы говорим о предикатах личного вкуса с субъективной точки зрения, имея чаще всего непосредственный опыт восприятия объекта [7]. При этом оба подхода подразумевают, что содержание высказывания одного говорящего неэквивалентно содержанию высказывания другого, в связи с чем остается непонятным, почему мы можем предполагать разногласие. В связи с этим в следующем разделе данной статьи будет предпринята попытка исследования природы безошибочного разногласия. Для этого необходимо обратиться к роли чувственного восприятия, так как вышеприведенные концепции семантики суждений личного вкуса базируются на требовании непосредственного опыта объекта для определения истинностного значения высказывания.

Здесь можно задаться вопросом: если так трудно уловить и объяснить разногласие, в котором никто не допускает ошибки, то действительно ли споры, содержащие субъективные предикаты, являются безошибочными? Если никто не совершает ошибки, то почему говорящие все же пытаются переубедить своего собеседника самыми различными способами? Является ли безошибочное разногласие той проблемой, которой необходимо уделять значи-

тельное внимание при рассмотрении семантики предикатов личного вкуса? Заметим, что собеседники во время спора о вкусах знают, что одно и то же утверждение может принимать различные значения истины в зависимости от того, кто его будет высказывать [14]. Кроме того, говорящие понимают, что отрицание утверждения о вкусности чего-либо несовместимо только по отношению к одному и тому же говорящему. Но даже это условие может быть снято, если говорящий высказывает утверждения в разные периоды жизни, ведь мнение может измениться.

(7) Ральф (в 2010 г.). Оливки невкусные, я их ненавижу.

Ральф (в 2021 г.). Оказывается, оливки очень вкусные. Я понял это, когда попробовал пиццу с оливками на вечеринке.

Выше мы исходили из позиции, согласно которой утверждения, содержащие предикаты личного вкуса, базируются на субъективном опыте говорящего, но поведение собеседников в разногласиях о вкусе часто напоминает спор, который может возникнуть относительно обычных эмпирических фактов, как в примере (1). Можно ли, исходя из этого, утверждать, что любое высказывание, которое содержит термины чувственного восприятия, явно или неявно указывает нам на позицию говорящего, как это делают концепции релятивизма и контекстуализма? В таком случае получается, что когда кто-то говорит, что «печенье «Мадлен» вкусное», он уже заранее имеет в виду тот факт, что оно вкусное для него.

(8) Ральф. Возьмем «Мадлен» к чаю? Это печенье очень вкусное.

Рози. Нет, это печенье слишком приторное.

Ральф. *Для меня* это самый вкусный десерт к чаю.

При этом, утверждая о вкусности чего-либо без указания своей субъективной позиции, слушатель оценивает наше высказывание как истинное или ложное в зависимости от его убеждения. В примере, где утверждается о вкусовых предпочтениях конкретного человека («*Для меня* это самый вкусный десерт к чаю»), слушатель уже не может возразить нам и, следовательно, разногласия не возникает.

Итак, сейчас перед нами стоит вопрос о том, как можно высказывать противоречащие друг другу суждения относительно одного и того же предмета. Как мы убедились ранее, для ответа на него недостаточно только указать на субъективность восприятия. Возвращаясь к рассмотренным подходам, отметим, что схожесть релятивистов и контекстуалистов состоит в одинаковой онтологической предпосылке, согласно которой необходимо наличие предмета и, более того – непосредственный опыт восприятия данного предмета говорящим, чтобы утверждать о нем что-либо.

Акцентирование внимания на роли непосредственного опыта в семантике предикатов личного вкуса связано с убеждением о том, что восприятие помогает определить истинность высказывания [15, р. 292]. Параметр судьи в таком случае может отождествляться с переживающим, подразумевая, что говорящий имел опыт непосредственного восприятия объекта, о котором идет речь [16]. Данное положение носит название семантического знакомства и зачастую выступает в качестве необходимого требования для определения истинности высказывания. Это положение подкрепляется контринтуитивными высказываниями [15, р. 296], как в примере (9):

(9) «Мадлен» очень вкусное, но я его ненавижу.

Более того, если бы говорящий не пробовал печенье «Мадлен», а просто услышал, что оно вкусное, то уместнее сказать нечто вроде:

(10) Скорее всего, «Мадлен» очень вкусное.

Таким образом, «Мадлен» вкусно для меня, если я склонна получать вкусовое удовольствие при его употреблении. В противном случае высказывание оценивается как ложное, хотя в некоторых ситуациях произнесение суждений вкуса не подразумевает наличие непосредственного опыта, как в ситуациях, когда говорящий пересказывает чувства и опыт другого. Например, говорящий рассказывает своему собеседнику о друге Ральфе, который путешествует сейчас во Франции:

(11) – Как проходит поездка Ральфа по Франции?

– Замечательно! Недавно он попробовал безумно вкусные «Мадленки» в кофейне в самом центре Парижа!

В данной ситуации мы не можем сказать, что говорящий обладает необходимым опытом для вынесения суждения. Здесь определяемый стандарт вкуса закрепляется не за говорящим, а за кем-то другим («экзоцентрическое» прочтение предикатов вкуса, согласно Лазерсону). Возможность экзоцентрического использования предикатов вкуса позволяет усомниться в требовании непосредственного опыта в качестве необходимого. Ведь если бы мы ограничивались только прочтением от первого лица, то высказывание о том, что печенье «Мадлен» вкусное всегда означало бы, что говорящий пробовал его.

Таким образом, можно сказать, что непосредственный опыт восприятия объекта имеет значение в качестве основания, от которого может зависеть истинность суждения, выражающего убеждение. Требование непосредственного опыта, таким образом, играет важную роль и в контекстуализме, и в релятивизме, так как представляется проблематичным установление истинности суждения на основании несуществующего переживания. Но, отметим, что значение утверждения зависит не только от субъективного восприятия, достоверность которого известна лишь говорящему. Требование непосредственного знакомства кажется весьма загадочным, ведь предрасположенность ко вкусу можно иметь и без его проявления. Восприятие необязательно должно быть полным и непосредственным, чтобы выносить суждения о вкусе. К данной гипотезе мы приходим, исходя из наблюдений о том, что в противном случае у говорящих так и не смогло бы возникнуть успешной коммуникации в разногласиях относительно вкуса, и каждый выносит суждения только относительно своего вкуса, который может определяться стандартом вкуса, параметром судьи и т. д. Разногласие в утверждениях вкуса здесь все же возникает. Более того, в таких спорах могут выдвигаться доказательства, призванные убедить собеседника в том, что он не прав. Это может быть мнением эксперта или толпы, опыт или воспоминания, которые оказались связанными с теми или иным чувственным восприятием, убеждение, которое может возникнуть относительно предмета и т. д. Например, вкусовое удовольствие от предмета может повыситься от связанного с ним счастливого детского воспоминания и наоборот. В таком случае истинностное значение может зависеть не столько от самого вкуса объекта, сколько от воспоминаний и образов, возникающих из памяти.

Тем не менее существуют границы, в рамках которых можно выносить суждения вкуса, не опираясь при этом на непосредственный опыт. В статье, посвященной проблеме семантического знакомства [7], Нинан рассматривает пример, когда повар приготовил Эллиен блюдо, состоящее из ее любимых ингредиентов. На следующий день повар косвенно узнает (кто-то третий сказал ему об этом), что Эллиен съела данное блюдо. Можно ли на основании этого повара утверждать, что Эллиен посчитала все вкусным? Нинан подчеркивает, что для этого необходимо быть более непосредственно связанным с событием, как если бы, например, Эллиен сама сказала повара, что ужин был вкусным. Более того, Нинан утверждает, что в таких ситуациях уместнее всего уже использовать модальности.

(12) Скорее всего, Эллиен понравился ужин.

Получается, что факты, на которые опирается говорящий, утверждая о вкусоности чего-либо, могут быть не связаны с непосредственным опытом восприятия, но при этом они должны быть связаны с объектом определенным образом.

Таким образом, в данном разделе мы обратили внимание на требование семантического знакомства, которое возникает в силу того, что оно является единственным способом определить на уровне онтологии, является что-то вкусным или нет. Если непосредственный опыт отсутствует, то само суждение вкуса может оказаться неопределенным, в связи с чем требование семантического знакомства нельзя полностью снять, хотя оно уже не будет необходимым условием.

Заключение. Итак, наше первое предположение состояло в том, что разногласия по поводу вкуса безошибочны, так как базируются на субъективном опыте говорящего, т. е. на том, в чем индивид не может ошибаться. Данное допущение рассматривается в современных концепциях семантики суждений личного вкуса на базе релятивистских и контекстуалистских семантических моделей, в которых наблюдается одинаковая онтологическая предпосылка, связанная с требованием непосредственного опыта восприятия субъекта.

При сравнительном анализе двух концепций данное допущение представилось сомнительным в силу того, что под вопрос попало само понятие безошибочного разногласия. Феномен безошибочного разногласия присутствует в диалогах о вкусах, но не все споры о вкусах являются безошибочными, иначе у говорящих не возникало бы успешной коммуникации, и каждый из них лишь анонсировал бы свое мнение относительно восприятия объекта. Загадка данного феномена состоит в объяснении противоречивого содержания высказываний, которое может возникать во время беседы. При таком подходе важен даже не сам спор говорящих, ведь взгляды говорящего могут варьироваться или же вообще быть не ярко выраженными (например: «Я не знаю как мне это печенье на вкус»). Получается, что за каждым агентом закрепляется набор точек зрения, а не определенная раз и навсегда перспектива, в связи с чем представляется важным уловить и объяснить возникающее противоречие в содержании высказываний.

При этом было отмечено, что вопросы вкуса каким-то образом связаны с убеждениями и вкусовыми предпочтениями, формирующимися в нашем опыте. В таком случае необходимо понять, как суждения о вкусе могут получать обоснование, причем не только за счет непосредственного восприятия и эпистемологических норм говорящего.

На данном этапе обратимся к семантике предикатов личного вкуса, которая делает очень ясным различие между *de re* и *de dicto* прочтениями индивидуальных термов, так как эти два модуса репрезентации объектов в данном случае порождают и разные истинностные значения выражения, поскольку отражают различные способы возникновения у субъекта установки мнения [10]. Например, высказывание «*Ральф считает, что бисквитное печенье вкусное*» можно понимать двояко:

(13) «бисквитное печенье» выступает как собирательное понятие, в которое входят все печенье с бисквитом;

(14) под «бисквитным печеньем» понимается конкретный объект, который Ральф считает вкусным (например, «Мадлен» из булочной напротив его дома).

В первом случае у Ральфа нет представления о печенье, это неспецифический объект, или какой-то образ, с которым могут ассоциироваться самые разные десерты, и при этом Ральфу необязательно иметь непосредственный опыт восприятия всего бисквитного печенья в мире, чтобы высказывание его было истинным. Во втором случае, если мы читаем индивидуальный терм *de re*, Ральф концентрируется на каком-то конкретном печенье, которое он, возможно, даже пробовал. При этом даже во втором случае Ральфу необязательно иметь непосредственный опыт восприятия печенья, если он обладает определенным знанием относительно данного печенья (например, Роза сказала ему, что печенье напротив дома вкусное).

Оба прочтения показывают определенное отношение между субъектом и предметом его речи, т. е. пропозициональную установку, которая возникает в контексте чувственного восприятия. Суждения вкуса, как и суждения касательно объективных фактов, являются набором взглядов, которые варьируются в зависимости от опыта субъекта (который включает в себя непосредственный опыт, знание, установки и т. д.), организовывая определенную шкалу.

При этом, несмотря на то, что высказывания, содержащие предикаты личного вкуса, отсылают нас к конкретному ощущению, мы можем высказывать свои вкусы об объекте, не имея непосредственного опыта восприятия. Но и здесь существуют определенные границы. Получается, что, хотя в суждениях вкуса идет речь о восприятии или ощущении предмета, мы находимся в рамках пропозициональной установки, так как высказываем отношение субъекта к предмету, а не констатируем его «объективные» характеристики. Таким образом, подобно эпистемическим установкам, опыт чувственного восприятия также обладает интенциональностью и пропозициональным содержанием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Umbach C. Evaluative Predicates: Beyond Fun and Tasty // *The Wiley Blackwell Companion to Semantics*, 2021. P. 1–31.
2. Hirvonen S. Predicates of personal taste and perspective dependence: Ph.D. Thesis / London: Univ. College London, 2014.
3. Furey H. The Paradox of Gustatory Taste // *Ergo: an open access journal of philosophy*. 2017. Vol. 4, № 17. P. 481–527. DOI: 10.3998/ergo.12405314.0004.017.
4. Lasersohn P. Context dependence, disagreement, and predicates of personal taste // *Linguistics and Philosophy*. 2005. Vol. 28, № 6. P. 643–686. DOI: 10.1007/s10988-005-0596-x.
5. Coppock E. Outlook-based semantic // *Linguist and Philosophy*. 2018. Vol. 41. P. 125–164. DOI: 10.1007/s10988-017-9222-y.

6. Umbach C. Evaluative propositions and subjective judgments // *Subjective Meaning: Alternatives to Relativism*. Berlin: Gryuter, 2016. P. 127–168. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110402001-008>.
7. Ninan D. Taste predicates and the acquaintance inference // *Proceedings of SALT*. 2014. Vol. 24. P. 290–309. DOI: 10.3765/salt.v24i0.2413.
8. Glanzberg M. Context, content, and relativism // *Philosophical Studies*. 2007. Vol. 136. P. 1–29. DOI: 10.1007/s11098-007-9145-5.
9. Rudolph R. Talking about appearances: the roles of evaluation and experience in disagreement // *Philosophical Studies*. 2018. Vol. 177, № 1. P. 197–217. DOI: 10.1007/s11098-018-1185-5.
10. Anand P., Korotkova N. How to theorize about subjective language: A lesson from 'de re' // *Linguistics and Philosophy*. 2021. Vol. 43. P. 1–56. DOI: 10.1007/s10988-021-09331-0.
11. Zeman D. Faultless Disagreement // *The Routledge Handbook of Philosophy of Relativism*. 2020. Vol. 48. P. 486–495.
12. Stephenson T. Judge dependence, epistemic modals, and predicates of personal taste // *Linguistics and Philosophy*. 2007. Vol. 30, iss. 4. P. 487–525. DOI: 10.1007/s10988-008-9023-4.
13. Pearson H. A judge-free semantics for predicates of personal taste // *J. of Semantics*. 2013. Vol. 30, iss. 1. P. 103–154. DOI: 10.1093/jos/ffs001.
14. Kaplan D. Demonstratives. An essay on the semantics, logic, metaphysics, and epistemology of demonstratives and other indexicals // *Themes from Kaplan* / J. Almog, J. Perry, H. Wettstein (eds.). NY: Oxford Univ. Press, 1989. P. 481–563.
15. Nuspliger A. Disagreements in philosophy substantive disagreements vs. Verbal dispute: Ph. D. Thesis / Osnabrück: Universität Osnabrück, 2018.
16. Bylinina L. Judge-dependence in degree constructions // *J. of Semantics*. 2017. Vol. 34, iss. 2. P. 291–331. DOI: 10.1093/jos/ffw011.

Информация об авторе.

Павлухина Полина Андреевна – студентка (4-й курс) Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Сотрудник проекта Российского общества истории и философии науки «Семантическая структура пропозициональных установок сознания». Сфера научных интересов: философия языка, формальная семантика, логика оценок и норм.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 16.11.2021; принята после рецензирования 28.01.2022; опубликована онлайн 23.06.2022.*

REFERENCES

1. Umbach, C. (2021), "Evaluative Predicates: Beyond Fun and Tasty", *The Wiley Blackwell Companion to Semantics*, pp. 1–31.
2. Hirvonen, S. (2014), "Predicates of personal taste and perspective dependence", Ph. D. Thesis, Univ. College London, London, UK.
3. Furey, H. (2017), "The Paradox of Gustatory Taste", *Ergo: an open access J. of philosophy*, vol. 4, no. 17, pp. 481–527. DOI:10.3998/ergo.12405314.0004.017.
4. Lasersohn, P. (2005), "Context dependence, disagreement, and predicates of personal taste", *Linguistics and Philosophy*, vol. 28, no. 6, pp. 643–686. DOI: 10.1007/s10988-005-0596-x.
5. Coppock, E. (2018), "Outlook-based semantic", *Linguist and Philosophy*, vol. 41, pp. 125–164. DOI: 10.1007/s10988-017-9222-y.
6. Umbach, C. (2016), "Evaluative propositions and subjective judgments", *Subjective Meaning: Alternatives to Relativism*, Gryuter, Berlin, pp. 127–168. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110402001-008>.
7. Ninan, D. (2014), "Taste predicates and the acquaintance inference", *Proceedings of SALT*, vol. 24, pp. 290–309. DOI: 10.3765/salt.v24i0.2413.

8. Glanzberg, M. (2007), "Context, content, and relativism", *Philosophical Studies*, vol. 136, pp. 1–29. DOI: 10.1007/s11098-007-9145-5.
9. Rudolph, R. (2018), "Talking about appearances: the roles of evaluation and experience in disagreement", *Philosophical Studies*, vol. 177, no. 1, pp. 197–217. DOI: 10.1007/s11098-018-1185-5.
10. Anand, P. and Korotkova, N. (2021), "How to theorize about subjective language: A lesson from 'de re'", *Linguistics and Philosophy*, vol. 43, pp. 1–56. DOI: 10.1007/s10988-021-09331-0.
11. Zeman, D. (2020), "Faultless Disagreement", *The Routledge Handbook of Philosophy of Relativism*, vol. 48, pp. 486–495.
12. Stephenson, T. (2007), "Judge dependence, epistemic modals, and predicates of personal taste", *Linguistics and Philosophy*, vol. 30, iss. 4, pp. 487–525. DOI: 10.1007/s10988-008-9023-4.
13. Pearson, H. (2013), "A judge-free semantics for predicates of personal taste", *J. of Semantics*, vol. 30, iss. 1, pp. 103–154. DOI: 10.1093/jos/ffs001.
14. Kaplan, D. (1989), "Demonstratives. An essay on the semantics, logic, metaphysics, and epistemology of demonstratives and other indexicals", *Themes from Kaplan*, in Almog, J., Perry, J. and Wettstein, H. (eds.), Oxford Univ. Press, NY, USA, pp. 481–563.
15. Nuspliger, A. (2018), "Disagreements in philosophy substantive disagreements vs. Verbal dispute", Ph. D Thesis, Univ. Osnabrück, Osnabrück, GER.
16. Bylinina, L. (2017), "Judge-dependence in degree constructions", *J. of Semantics*, vol. 34, iss. 2, pp. 291–331. DOI:10.1093/jos/ffw011.

Information about the author.

Polina A. Pavlukhina – Student (4th year) of the Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, Mendeleev line, 5, St Peterburg 199034, Russia. Research fellow at the project of Russian Society for History and philosophy of Science "The semantic structure of the propositional attitudes of consciousness". Area of expertise: philosophy of language, formal semantic, logic of evolution.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 16.11.2021; adopted after review 28.01.2022; published online 23.06.2022.*